

При назначении наказания судом не учтено противоправное поведение потерпевшей, явившегося поводом для преступления, а также признание осужденным вины.

Судом неправомерно признано отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, выводы суда в этой части не подтверждаются доказательствами.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, который не огласил показания эксперта Г [] в судебном заседании, не дал оценки его показаниям, сослался на новую версию причинения повреждения рук Дони М.В., произвольно отклонил доводы апелляционной жалобы.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Санаев А.Н. и потерпевшая Х [] [] выражают несогласие с изложенными в ней доводами, считают их необоснованными, просят оставить кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия не усматривает оснований для ее удовлетворения.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела таких нарушений закона не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 303, 304, 307 - 309 УПК РФ, в нем содержится описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа совершения преступления, формы вины, целей и мотива.

Выводы суда о виновности Дони М.В. в совершении инкриминируемого ему деяния соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются показаниями потерпевших Д [] А [], Х [] и [] свидетелей Б [] М [], Т [], Л [] К [] Г [], протоколами следственных действий, актами судебно-медицинских, молекулярно-генетической, криминалистической экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания Дони М.В. о том, что он защищался от нападения

супруги, находился в состоянии необходимой обороны, как противоречивые, данные им в целях уклонения от уголовной ответственности и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом обоснованно признано, что показания потерпевших и свидетелей, которые положены в основу приговора, являются последовательными, согласующимися между собой по основным моментам совершенного преступления. Оснований ставить под сомнение достоверность показаний указанных лиц у суда не имелось, поскольку каких-либо причин, в силу которых они могли бы оговорить Дону М.В., не установлено.

Признанные допустимыми доказательствами допросы Д. А. в качестве свидетеля и потерпевшей на предварительном следствии проводились с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием законных представителей. В ходе допроса видеозапись не применялась, поскольку законные представители возражали против этого, что соответствует требованиям ч.5 ст.191 УК РФ.

Перед указанными допросами Д. А. разъяснялись положения ст.51 Конституции Российской Федерации, она изъявила желание дать показания, что следует из протоколов ее допросов. При этом Д. А., которой на момент допросов исполнилось семнадцать лет, не воспользовалась своим правом отказа от дачи показаний в отношении близкого родственника и в соответствии с ч.2 ст.191 УК РФ правильно предупреждена следователем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Излишнее указание в протоколах на ст.308 УК РФ, при наличии свидетельского иммунитета, на законность проведенных допросов не влияет, учитывая добровольное желание Д. А. дать показания об обстоятельствах произошедшего.

Данных о том, что показания потерпевшей давались под воздействием посторонних или заинтересованных в деле лиц, ей задавались наводящие вопросы, имело место искажение доказательств, не имеется.

С учетом положений ч.6 ст.281 УПК РФ суд, несмотря на наличие возражений стороны защиты, обоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний несовершеннолетней Д. А., данных на предварительном следствии, без вызова ее для допроса в судебное заседание, при наличии достаточных данных, свидетельствующих о том, что участие в судебных действиях может негативно сказаться на ее психическом состоянии.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осужденного, в материалах дела не содержится.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Все ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Изложенные в жалобе адвоката доводы о том, что Доня М.В. защищался от нападения супруги, находился в состоянии необходимой обороны, являлись предметом исследования суда и обоснованно отвергнуты с изложением мотивов принятого решения, которые не вызывают сомнений в своей объективности и правильности.

Несмотря на то, что эксперт Г [] не дал однозначный ответ о причинах образования резаных ран на руках Дони М.В., он не исключил возможности их образования от действий самого Дони М.В. в процессе нанесения ударов ножом потерпевшей. Изложенное, в совокупности с иными исследованными судом доказательствами, в частности, с показаниями потерпевшей Д [] А [], являвшейся очевидцем произошедшего, из которых следует, что в начале конфликта нож находился у отца и на его руках не было крови, показаниями свидетелей М [] который пояснил, что при нем Д [] В [], после нанесенных ей ударов ножом, сказала, что Доня М.В. ее убивает, полностью опровергают версию осужденного о защите от нападения.

Как правильно установил суд первой инстанции о прямом умысле осужденного на лишение жизни Д [] В [] свидетельствуют использование виновным ножа, нанесение им ударов со значительной силой в область жизненно важных органов, отчего и последовала смерть, а об особой жестокости содеянного свидетельствует характер примененного осужденным насилия к потерпевшей, связанный с нанесением ей в течение определенного времени не менее 57 ударов ножом, не менее 30 ударов твердыми тупыми предметами, в том числе в жизненно-важные органы, причинив повреждения в различных частях тела, при осознании того, что потерпевшая в процессе нанесения ударов была жива, что в совокупности позволило расценить эти действия как причинившие особые страдания и мучения потерпевшей в процессе лишения ее жизни. Кроме того, указанные действия совершены в присутствии близкого потерпевшей лица – дочери, при этом осужденный

сознавал, что своими действиями причиняет и ей особые страдания, наряду с потерпевшей, и желал этого.

Действия Дони М.В. правильно квалифицированы по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает. Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Психическое состояние Дони М.В. было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемого деяния осужденный признан вменяемым.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, установленных судом смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, а также влияния назначаемого наказания на исправление осужденного.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание с применением положений ст.64 УК РФ, а также оснований для применения положений ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ судом обоснованно не установлено.

Каких-либо иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом или не учтенных им в полной мере, не имеется. Материалы уголовного дела не содержат данных о противоправности поведения потерпевшей, явившегося поводом для преступления, а утверждение о признании вины противоречит позиции осужденного по делу.

Признавая совершение преступления в состоянии опьянения отягчающим наказанием обстоятельством, суд мотивировал свое решение в приговоре, которое, по мнению Судебной коллегии, является правильным. Факт нахождения Дони М.В. в состоянии алкогольного опьянения подтверждается, в том числе данными, содержащимися в медицинской карте об обнаружении в крови Дони М.В. этилового спирта.

Назначенное осужденному наказание является справедливым и соразмерным содеянному, полностью отвечающим целям уголовного наказания.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационной жалобе, проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отклонены. Вопреки доводам жалобы, отсутствовали основания для повторного исследования показаний эксперта Г [] ранее допрошенного в суде первой инстанции. Суд, проверяя доводы жалобы, самостоятельно изучает протокол судебного заседания и приведенные в нем показания. Каких-либо новых версий суд апелляционной

инстанции не выдвигал, им дана оценка правильности вывода суда первой инстанции о механизме образования повреждений рук Дони М.В.

Выводы суда по существу поставленных вопросов, мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 года в отношении Дони Максима Витальевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

